

ОТЗЫВ

официального оппонента Русиновой Ирины Ивановны

о диссертации Чжэн Янтун

«СЕРБСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ОБРЯДОВ ЖИЗНЕННОГО
ЦИКЛА В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ
(НАЧАЛО И КОНЕЦ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА)»,

представленной к защите на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.6 – Языки народов зарубежных
стран (славянские языки) (Москва, 2024)

Диссертационное исследование Чжэн Янтун выполнено в русле современной этнолингвистики и посвящено исследованию славянских и балканских черт в лексико-семантической сфере семейной обрядности, связанной с началом и концом жизни человека.

Актуальность работы связана с интересом исследователей к описанию национально-культурной идентичности и традиционной картины мира носителей языка сквозь призму культурно маркированной лексики в условиях глобализации и цифровизации, активного наступления массовой культуры, широко распространения электронных способов и средств коммуникации.

Данная работа, основываясь на богатом лексическом материале сербских диалектов и литературного языка, позволяет сделать выводы о структуре, универсальности и специфичности сопоставляемых лексических систем, их архаике и новациях, о связи этой лексики с семантическими оппозициями.

Научная новизна предлагаемой диссертации состоит в том, что в ней впервые определены сходства и различия в лексико-семантической сфере родинной и похоронной обрядности сербских диалектов в сопоставлении с

сербским литературным языком, а также разных сербских диалектных зон между собой.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе получено подтверждение эффективности этнолингвистического подхода к анализу лексического материала. Это позволило автору диссертации выявить типологическое и специфическое в сопоставляемом диалектном материале, сделать заключение о существовании культурных универсалий и расхождений, обусловленных рядом факторов: прежде всего исторических и географических т. п.

Практическая ценность работы определена исследователем в «Заключение». Действительно, полученные данные могут применяться в преподавании сербского языка, в спецкурсах по этнолингвистике и балканистике, в диалектологических исследованиях. На наш взгляд, они могут использоваться также при составлении этнолингвистических словарей.

Достоверность результатов исследования обеспечена следующими факторами: 1) диссертантом обработан внушительный объем **материалов**, извлеченных из многочисленных лексикографических источников (толковых, этимологических, диалектных, мифологических); 2) работа проведена с опорой на несколько методов и приемов лингвистических исследований; которые адекватны заявленной цели и поставленным задачам; 3) исследование осуществлено с опорой на достаточную методологическую базу, включающую значимые труды отечественных и зарубежных ученых в русле заявленной проблематики.

Текст диссертации написан хорошим языком, довольно легко читается.

Структура работы соотносится с поставленными задачами и характеризуется логичностью. Диссертация состоит из двух глав, в которых последовательно рассмотрены лексические системы сербских обрядов, связанных, соответственно, с началом и концом жизни человека.

Обе главы диссертации построены по одной модели: в каждой главе представлены и проанализированы основные подгруппы лексики, связанной

с народной родинной и погребальной традицией Сербии. Разница заключается в наличии конкретных разделов лексических единиц, что обусловлено структурой двух изучаемых обрядов жизненного цикла человека, определяемой ходом ритуальных действий. Так, в первой главе основное внимание уделено женщине, повивальную бабку, младенца (а также других детей), околоплодный пузырь, послед, подарки новорожденному, демонов, определяющих судьбу ребенка. Во второй главе рассмотрены названия умершего, погребальной процессии, кладбища, поминальной жертвы, голошения по умершему. Основой анализа в каждой главе становится богатый лексический материал, умело связанный с этнографическими данным по сербской родной о погребальной обрядности.

Обязательным компонентом глав являются этимологические данные. Правда, этимология единиц заимствована либо из словарей, либо из исследовательской литературы, но, будучи приведенной в соответствующих частях работы, она выглядит уместной и соотносится с задачами, которые ставил перед собой автор. Каждая глава сопровождается краткими выводами.

Положения, выносимые на защиту, обоснованы и подтверждены в ходе работы над темой исследования, следует отметить ясность и простоту их формулировок.

В результате проведенного исследования в соответствии с поставленными задачами автор получил **новые результаты**: 1) собрал из разных словарных источников, исследовательской литературы лексический материал, выделил ключевые подгруппы единиц; 2) сравнил сербскую лексику восточной, юго-восточной, западной диалектных зон с лексикой литературного языка, а также между собой; 3) определил общее и специфическое в составе проанализированных групп лексических единиц (в том числе наличие заимствований); показал их диалектное варьирование; 4) описал ареальное распределение этих культурных терминов; 5) связал

лексику семейной обрядности с универсальными для славянской культуры бинарными оппозициями мужской – женский, правый – левый, первый – последний, свой – чужой, хороший – плохой, счастливый – несчастливый, чистый – нечистый, тяжелый – легкий, восток – запад и др.; б) привел этимологию ряда единиц.

В целом можно констатировать, что перед нами самостоятельное завершённое исследование двух сербских диалектных терминологических систем – лексики родинной и похоронной обрядности, выполненное на хорошем научном уровне и обладающее несомненными перспективами в плане дальнейшего исследования лексики традиционной культуры Сербии и в целом лингвокультур балканского региона.

Высоко оценивая проведенную автором работу, выскажем некоторые вопросы и замечания, касающиеся представления или оформления отдельных частей диссертации:

Вопросы.

1. Каково **процентное соотношение** лексики двух групп (родинного и похоронного обряда), а также представленность лексики разных кодов (персонажного, предметного, акционального и др.) внутри этих групп? Это соотношение и его анализ, на наш взгляд, усилило бы этнолингвистическую составляющую данной работы.

2. В чем, на ваш взгляд, заключается **специфика культурных функций** сербской лексики родинной и похоронной обрядности? Это являлось одной из задач исследования. В диссертации показаны некоторые культурные функции, например, предметов и обрядов, но слабо представлены культурные функции лексики и их своеобразие.

3. Как еще, кроме заимствования отдельных слов, проявляется **культурное балканское**, то есть не славянское, **влияние** в родинной и похоронной обрядности Сербии? Вопрос, конечно, не лингвистический, но, поскольку автор ставил своей задачей «показать взаимосвязи языковой и

экстралингвистической сторон народной обрядности» (с. 5), он, наверное, уместен.

4. В чем проявляется *взаимосвязь лексики* двух исследованных групп, представляющих идеи начала и конца жизни человека?

Замечания.

1. На наш взгляд, недостает четкости в определении некоторых задач исследования. Так, в формулировках не отражена задача стратификации лексического материала и основания такого распределения единиц, хотя и первая, и вторая главы диссертации строятся именно на описании основных лексических подгрупп.

2. «Заключение» не в полной мере отражает содержание исследования, которое гораздо богаче. Кроме того, данный раздел диссертации можно было бы строже структурировать.

3. Работу украсило бы использование собственно этнолингвистических процедур исследования лексики (хотя это и не ставилось как отдельная задача), то есть проведение, например, семантико-мотивационного анализа, установление системных семантических связей групп лексики с основными мотивами свадебного и похоронного обряда. В ряде мест диссертации такие мотивы указаны (например, признак тяжести) для обозначений беременной женщины (с. 32-33), приведены мотивирующие лексемы для других терминов этой подгруппы (*бешика*, *самдруга*), но уже без комментариев (с. 34.). Аналогичная ситуация с лексикой, обозначающей младенцев: приводятся лексемы с корнем *нов-*, лексема *чикавац*, связанная с семантикой малого (серб. *чик* ‘окурок’) (с. 44–45). В каких-то местах автор ссылается на результаты мотивационного анализа, проведенного другими учеными, в частности А.А. Плотниковой, которая на балканославянском и балканском материале выделила несколько мотивировок внутренней формы наименования *повојница* ‘праздник по случаю рождения ребенка’ (с. 76–77). Было бы логично выстроить мотивационные модели по каждой группе и

таким образом выйти за пределы лексики в область культуры. Но эту задачу можно рассматривать как перспективу данной работы.

4. Удивило высказывание автора: «Бесплодие в народной культуре, особенно у южных славян, считается несчастьем, грехом и позором (стр. 37)». Почему именно у южных славян такое особенное отношение к бесплодию?

Высказанные вопросы и замечания не носят принципиального характера, они вызваны интересом к работе, сложностью анализируемого материала и не снижают научной ценности диссертационного исследования Чжэн Янтун. Поставленная в работе цель достигнута. Выводы диссертации являются обоснованными. В исследовании представлены новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе соискателя в этнолингвистику.

Диссертация прошла апробацию в 4-х докладах автора на научных конференциях, основные положения и результаты исследования отражены в 5 работах, 4 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. Ломоносова. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации и основные этапы научного анализа.

Рецензируемая диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран (славянские языки) (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжэн Янтун заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран (славянские языки).

Официальный оппонент

Русинова Ирина Ивановна, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – Русский язык

Почтовый адрес организации: 614068 Россия, г. Пермь,
ул. Букирева, 15, тел. (342)2396417
www.psu.ru

Дата 25 ноября 2024 г.